

Ступница жизни

В. Г. Исаченко

Вряд ли я сумею найти слова, в полной мере выражающие мое отношение к этому прекрасному ансамблю Невской столицы. Признаюсь, я много раз начинал писать очерк о лавре и всегда бросал это бесполезное (для меня) занятие – не мог найти достойные слова, а сочинять искусствоведческий опус о петровском, аннинском, елизаветинском барокко или раннем классицизме по сей день представляется скучным делом.

Как описать словами стройные высоченные тополя на берегу Мо-

настырки, возле которых я сидел с этюдником с 1960-го (!) года, пытаюсь изобразить монастырские корпуса на другом берегу? Я приходил сюда сотни раз, до тех пор, пока изумительной красоты бело-красные здания не перекрасили в якобы «исторический» цвет... Исчезла богатая и в то же время изысканная пластика лаврских храмов и корпусов, напоминающая шедевры древнерусского зодчества. Кому пришла в голову эта «идея»? Впрочем, автор ее гордится содеянным. Зато художников здесь уже и не видно.

Нужно обладать талантом Бунина, чтобы достойно изобразить великолепие цветов и трав двухметровой высоты близ Феодоровской церкви – одной из самых красивых не только в лавре, но и во всем Петербурге.

Я приходил сюда, как на свидание, а в конце 1990-х у стен храма появилась лошадь. Мы привыкли друг к другу, и однажды она улеглась у моих ног. С тех пор образ этой церкви для меня неотделим от буйного разнотравья и пасущейся лошади...

Аллея.
Башня митрополичьего дома

Башня митрополичьего дома.
1992 г.

Башня просфорного корпуса.
1996 г.

Благовещенская церковь. 1985 г.

Благовещенская церковь. 1974 г.

Внутренний двор в лавре

Двор лавры. 05.06.1997 г.

Митрополичий дом. 1996 г.

Лавра. Вид с крыши гостиницы. 1975 г.

Троицкий собор. 1975 г.

Семинарский корпус

Лавра прекрасна всегда, в любое время года, в любую погоду, и она всегда воспринимается по-разному, и все в ней – подлинное, родное. Надо лишь увидеть и услышать...

И вот это и есть самое главное: научиться видеть, а не просто смотреть. Это достигается только собственным долгим трудом, то есть работой ума и души.

Здесь вряд ли поможет одноразовая экскурсия или даже самый опытный экскурсовод. Лавра требует неторопливого изучения, осмысления и анализа. На первый взгляд может показаться, что весь ансамбль – детище инженера-фортификатора Доменико Трезини и зодчего

И. Е. Старова, но постепенно мы отмечаем, что барокко здесь разное, что Благовещенская церковь отличается от Феодоровской большей изысканностью линий и форм. И корпуса разные – в пластике, силуэтах и деталях. Здесь все строится на нюансах. Разнообразны пейзажи лавры с берегов Монастырки, с Обводного канала, с правого берега Невы, с крыши гостиницы «Москва». Особенно хороши они в сочетании с живописными группами деревьев и кустарников (к сожалению, быстро исчезающих). На четырех мемориальных кладбищах покоятся величайшие люди России, и их светлые образы ненавязчиво сопровождают нас в наших прогулках по лавре...